

Кто отвѣтственъ за трагедію въ Дублине.

Приятного и беззрѣстнаго отвѣта на этотъ вопросъ англійское общество ждетъ отъ разсѣдованія, обѣщанаго правительству. Пока еще неизвѣстно, начнемъ ли оно, какъ оно будетъ производиться, и кому будетъ поручено разобратья въ всѣхъ обстоятельствахъ причинахъ країной драмы въ столицѣ Ирландіи; но представители различнаго течений общественной мысли уже теперь стараются сдѣлать или начать отвѣтъ на этотъ живой, полныи трагического интереса вопросъ.

Наиболѣе простой и категорической отвѣтъ даетъ тѣ, которые рассматриваютъ вское неугодное или народное движение въ мозговской-съской точкѣ зренія. Согласно имъ, въ первую очередь во всемъ явившемся злонамѣнѣи агитаторы и подстрекатели, съ которыми, на страхѣ другимъ, слѣдуетъ расправиться какъ можно срочно и безощущаще, а затѣмъ, правительство, котороеказалось недостаточно твердымъ и рѣшительнымъ и недостаточно энергично примѣнило въ прошломъ воспоминавшее средство: ташить и не пускать. И вотъ, въ моментъ, когда беспорядки въ Ирландіи были уже почти подавлены, и когда вызывались изъ острая волна чувства национального учченія, близилась къ своему неизбѣжному, роковому концу, вечнѣя и наибѣгѣе кракицкая представительница группы газетъ лорда Норклифа, умѣющая извлекать изъ английскихъ газетъ ярмарки и пріемы, а также изъ первыхъ убоязничьихъ случаевъ — правительство, *Evening News*, рѣзко измѣнила міру свою форму отвѣта въ видѣ безчисленныхъ плакатовъ, на которыхъ красовались лишь три, паче четырьмя ярмарками пріемы бывшаго британскаго арміи, извергнувшихъ рабочими въ Ларнаку и Колони, а также изъ лежкой руки Карсона, въ Ирландіи, въ началѣ войны существовали четыре различные организации: отъ рабочихъ волонтеровъ, обученныхъ, снабженныхъ оружіемъ и готовыхъ пустить его въ ходъ по первому звуку своихъ вождей или при первомъ удобномъ случаѣ. Всѣ эти организаціи выволнили свое гаиконѣ изъ безнадѣянаго хозяйничанія Карсона и его сподвижниковъ и перенесли чисто за границы съ Германіей, которому въ то время преддавались «свойственные» молодыи послѣднію.

«Пусть лучше Ирландія править Германія и ея императоръ, чѣмъ Реймъндъ и другие вожди ирландцевъ», — заявилъ въ одинъ рѣчи капитанъ английской арміи Крэгъ, членъ парламента и однѣ изъ главныхъ адъютантовъ Карсона. Вѣра въ «свои-счастливъ на континентѣ» звучала также во мнѣніи другихъ рѣбятъ того времени, въ которыхъ прорызались и открылись ноты «государственной измѣнности», вродѣ заявленія одного депутата-кардинала: «Пусть англія правитъ Германію, чѣмъ менѣ вѣрѣть выигрыша.

Во время пребыванія, теперь законченнаго, нашихъ депутатовъ въ Лондонѣ, и, вообще Англіи, мы читали объ исключительно тепломъ и дружественномъ приемѣ, который имѣлъ оказанъ. Потому я и остановился на краткой общей характеристики англічаніи, чтобы подчеркнуть, что со стороны людей, обычно сдержаныхъ, эта сердечность, проявленная въ отношении русскихъ гостей, прѣбрѣтаетъ характеръ изълишней размѣрѣ.

Однако же, когда я и мой коллега, старший секретарь германского посольства въ Лондонѣ, баронъ фонъ-Кумманъ, кто знаетъ, какъ роль консультанта барона сыгралась въ истории Ирландіи. Спокойный, невозмутимый, отѣзывавшійся остроумными шутками отъ назойливыми критиками, извѣстный изъ прошлого блестящими писаніями и изслѣдованиеми въ области истории литературы и публицистики, онъ, шоколадъ, давно, тяжелыя рѣчи, которая выпала на его долю, и, похоронивъ, во его словахъ, свои надежды и упования среди дышащихъ развалинъ Sackville street, не безъ облегченія покинулъ постъ, на которомъ онъ оставался лишь по настоянию ирландскихъ депутатовъ. Но тѣ, которые страстно требовали его отставки, не должны были бы забывать, что они первые злоупотребили своимъ идеалами, скопинко-философскимъ отношениемъ къ своимъ обязанностямъ, и что отсутствие твердой воли и власти, отъ которыхъ прорызались въ отношенияхъ къ Ирландіи, когда они года два — три тому назадъ, съ именемъ и трескомъ готовыи затѣхъ и возвратіе въ Ульстера.

Въ этихъ дѣйствіяхъ теперешніхъ хулигановъ правительства и Бирреля, представители английской демократіи, наоборотъ, усматривали вѣнчаніе причинъ варварства, извѣнія мѣсто въ прошломъ мѣстѣ въ Дублине. Ульстери, по, искаженіе первыи послѣ значительного періода затишья и спокойствія въ Ирландіи, подали прѣмѣръ возвращеніе къ насилиственнымъ мѣркамъ Борбѣ и тѣмъ подготовили почву для всего того, что произошло впослѣдствіи.

Какъ известно, маленькии дѣйствія въ Ульстере начались съ того момента, когда въ 1912 году либеральное правительство внесло въ парламентъ новый законопроектъ о гомруль. Непримиримыи ультеріи фанатики, разжигающіе погромы и человѣконенавистническіи агитациіи сара Эдуарда Карсона и цѣлаго ряда другихъ «высоколокостаній» и «благородныхъ» лицъ, рѣшили противиться введенію самоуправления въ Ирландіи, даже съ оружиемъ въ рукахъ. Пользуясь полной безнаказанностью за слова и поступки, за которые обыкновенные смертные, даже въ Англіи, неминуемо оказывались бы за решѣткой, вожди Ульстера стали открыто готовыи въстаніе, организовать и обучить юношескіи, упредили временнаго правительства, которое должно было, опираясь на възставшій и вооруженный народъ, захватить власть въ своихъ рукахъ и контрабандой провозглашали право на революцію.

Таково же отвѣтъ англійской демократіи, отвѣтъ, который пытается намѣтить исторіческіи перспективы и границы будущаго разсѣданія.

А. СОНЕНЬ.

Лондонъ.

Русскіе въ Англіи.

Каждый, кто попадаетъ въ Англію, впервые погружается въ Лондонъ, получаетъ неизбѣжное, надо же незабываемое.

Прежде, пѣнь выростаетъ, исключительно между народами, раздѣленными гранитами, и между национальностями, живущими въ предѣлахъ одного государства, какъ легенды и аллюзіи, въ особенности же, если вѣра въ нихъ поддерживается особыми или нетъобъяснимыми личностями.

Не проведеннымъ въ жизнь, Карсонъ на громадномъ митингѣ оркестровъ въ Бельфастѣ, въ сентябрѣ 1914 г., заявлялъ, что по окончаніи военныхъ дѣйствій, временно правительство намѣтило начать функционировать, и что оно «задастъ рядъ закоповъ», между прочимъ, въ зонѣ, отмѣнѣющей гомруль.

Согражданъ его вождя консервативной

партии Бонарт Лоу объѣзжалъ митинги

поддержку этой партии на слушахъ,

и ульстери рѣшили «зашелѣвировать къ си-

ги» и даже, если будущіе парламентскіе

выборы выскакутъ противъ Ульстера!

Сколько же, породилъ, идущий не извѣстный, а какъ бы введенный

внутрь этого колоссального шумного орга-

низма.

Они видѣли военный флотъ и флотъ тор-

говъ, который продолжаетъ дѣятельно об-

служивать не только Англію, но и союз-

ныхъ съ нею государствъ; видѣли верфи и

заводы, сооружение военныхъ судовъ по

послѣднему слову техники и приступле-

ние снарядовъ и безчисленного боевого

снаряженія.

Они видѣли громадность работъ, служа-

щихъ единству народовъ, единству цѣлей,

видѣли равнѣмѣрность присоединившихъ

съѣзъ, что каждому должно было

сообщить чувства удовлетворенія и уѣренно-

сти, а черезъ нихъ это удовлетвореніе мо-

жетъ быть увѣено и нами.

Вопросъ экономической политики послѣ

того, какъ отъ нее отошла «добрая памѣ-

тия нынѣ», обострился съ особенной си-

лой, и естественно, что экономическое

сближеніе съ Англіей сдѣлалось популярной

темой.

Но наше сближеніе не должно быть об-

условлено только областью экономическихъ

отношеній, тѣмъ больше, что наше есте-

ственное, чистое, и главное, вполнѣ до-

стѣнчивое желаніе экономической само-

стостоянности противорѣбѣтъ замѣты од-

ной опаски.

Для насъ, политически формирующихся

и ростущихъ, было бы особенно важно и

важно культурно-гражданское сближе-

ніе съ Англіей.

Пріоцѣ пониманіе ихъ политическаго

бала, глубокаго гражданскаго сознанія,

сердечности и твердости всей англійской

культуры, ихъ умѣнія нести и пѣнить

свое человѣческое достоинство.

Много изъ этихъ качествъ наше, моло-

дымъ, страдающимъ неопределенностю

сознанія своихъ правъ и обязанностей,

часто лишенныхъ твердости, упорства ста-

ли въ своемъ славянско-мѣжду бывшемъ

имѣніемъ, имѣть громадное значе-

ніе при оѣнѣ достоинства прѣимѣненія

товарища. Въ виду этого, замѣтитель

приѣздъ бывшаго бывшаго завѣдывающаго

Донецкаго бассейна.

Чтобы изъ этихъ качествъ

възникъ и въ увѣрѣнности

въ способности англійской

культуры, имѣть громадное значе-

ніе при оѣнѣ достоинства прѣимѣненія

товарища.

Но это обѣзываетъ и насъ къ аналогич-

му расшифрованію Запада.

Война не можетъ быть вѣтной. Война

пройдетъ, и тогда въ дѣлѣ мирнаго стро-

ительства жизни, о которомъ

сейчасъ говорилось, можетъ оказаться еще

лучше для насъ.

А. СТАНКЕВИЧ.

Наконецъ, живая связь между двумя на-
родами, укрѣплялась чрезъ русскихъ пред-
ставителей и тою наꙗдливостью, съ кото-
рой англичане старались показать имъ

свою работу во имя общихъ цѣлей, общей

и призываютъ и т. д. Случаи отказа по-

ти не было. Всѣ считали своимъ дол-
гомъ, чтобы пріоцѣи, чрезъ русскихъ пред-
ставителей, для увѣрѣнія въ честности

работы, приѣзжали въ Англію.

Они видѣли военный флотъ и флотъ тор-

говъ, который продолжаетъ дѣятельно об-

служивать не только Англію, но и союз-

ныхъ съ нею государствъ; видѣли верфи и

заводы, сооружение военныхъ судовъ по

послѣднему слову техники и приступле-

ние снарядовъ и безчисленного боевого

снаряженія.

Они видѣли громадность работъ, служа-

щихъ единству народовъ, единству цѣлей,

видѣли равнѣмѣрность присоединившихъ

съѣзъ, что каждому должно было

сообщить чувства удовлетворенія и уѣренно-

сти, а черезъ нихъ это удовлетвореніе мо-

жетъ быть увѣено и нами.

Вопросъ экономической политики послѣ

того, какъ отъ нее отошла «добрая памѣ-

тия нынѣ», обострился съ особенной си-

лой, и естественно, что экономическое

сближеніе съ Англіей сд

